

ИНТЕРВЬЮ С ЧЕЛОВЕКОМ МАЛОИЗВЕСТНЫМ И ЛЕГЕНДАРНЫМ. Шпион строит Москву

Кратко представить этого человека, перечислив все его профессии, титулы и регалии, невозможно. Скажем только, что зовут его Шабтай КАЛМАНОВИЧ. Об остальном пусть он расскажет сам.

- РОДИЛСЯ я в Каунасе, мои прапрапрадеды приехали в Литву из Белоруссии. Учился в политехническом институте по специальности "инженер по автоматизации химической промышленности". После института - армия, после нее, в 1971 г., уехал за границу, в Израиль.

С конца 1972 г. началась моя работа с тогдашним премьер-министром Израиля Голдой Меир. Я заведовал абсорбцией евреев, которые приезжали из Советского Союза. Чуть позже участвовал в предвыборных кампаниях - сначала Голды Меир, затем Менахема Бегина.

На рубеже 80-х гг. я создал крупную строительную фирму в Южной Африке. Можно сказать, попал на самую верхушку западного общества - и в материальном смысле, и в смысле знакомств и контактов: Голда Меир, Моше Даян, Менахем Бегин, Флато Шарон, американские конгрессмены и сенаторы...

А потом наступил декабрь 1987 г. Во всем мире выпуски новостей начинались с сенсационного сообщения: "В Израиле арестован советский шпион". Меня приговорили к 9 годам, из которых я отсидел пять с половиной. В конце концов, в обмен на мое освобождение Россия отпустила много так называемых "секретчиков", или "отказников": так назывались те, кому не давали выездной визы, поскольку они когда-то имели допуск к секретным документам.

- Вы встречались с Голдой Меир и другими высшими руководителями Израиля. Каковы ваши впечатления об этих людях? Ведь до сих пор - после десятилетий разносной критики - в нашей стране о них известно очень мало.

- Голду Меир по-прежнему называли "единственным мужчиной в израильском правительстве", хотя вообще-то она была там единственной женщиной. Вот только один пример, по которому можно судить о силе воли и твердости этой женщины. В 1973 г. на Ближнем Востоке началась война, которую в Израиле называли "войной Судного дня". Есть день в конце сентября - начале октября, когда все израильтяне идут в синагогу просить отпущения грехов за прошлый год. Вся страна замирает: не ходит транспорт, не работают кинотеатры... Советские военные советники рекомендовали египтянам начать войну именно в этот день. Считали, что израильтяне будут не готовы отразить нападение. Так и случилось.

Египет и Израиль в то время разделял Суэцкий канал, по которому проходила считавшаяся неприступной "линия Бар-Лева". Она действительно была неприступной. Но в тот день для ее обороны не хватило солдат, их отпустили молиться. Египтяне и сирийцы наступали, почти не встречая сопротивления. Единственным, что их остановило, было отсутствие карт местности: их не выдали, поскольку никто не предполагал, что можно будет продвинуться так далеко.

Израильтяне, даже часть военных, впали в истерику. На стол премьер-министра Голды Меир легло два плана ведения войны. Один представил министр обороны Моше Даян, другой - главнокомандующий Даду. И вот представьте: в обстановке паники принципиальное решение военного характера должна принять женщина.

- В чем была суть каждого из планов?

- Я не помню конкретных деталей... Важен сам факт: у Голды Меир хватило воли отвергнуть план Даяна,

хотя его автора все считали военным гением, и принять линию Даду. Как впоследствии оказалось, это решение было совершенно верным.

- Правда ли, что Моше Даян в Израиле у разных людей вызывал диаметрально противоположные чувства - от безудержного восхищения до сильнейшей неприязни?

- Я вижу какое-то сходство между Моше Даяном и Михаилом Горбачевым. Есть категория людей, которые постепенно становятся куда более популярными за пределами своей страны, чем у себя дома. Моше Даян был настолько популярен в мире, что, когда созданная им партия РАФИ получила в кнессете всего 4 места из 120, Запад был в шоке.

- С кем еще из высшего израильского руководства вам доводилось близко общаться?

- Например, покойному Ицхаку Рабину я организовывал встречи с иммигрантами, приехавшими из СССР. Это был невероятно умный человек. Настроенный проамерикански, он в то же время понимал, что Израиль ни в коем случае не может ориентироваться только на одну сверхдержаву, на США, а должен иметь хорошие отношения и с Советским Союзом.

Вообще же и у Голды Меир, и у Моше Даяна, и у Шимона Переса, да и у Менахема Бегина я замечал намного больше пророссийских настроений, чем принято считать. Они все время искали контактов с СССР, предлагали дружбу, даже заигрывали с Советским Союзом, были готовы на уступки - может быть, по всем вопросам, кроме еврейской эмиграции.

Для Израиля проблема насыщения страны еврейским населением была не просто вопросом политики. Это было условием самого выживания государства, частью национальной психологии. Для того чтобы дать толчок выезду евреев, израильская разведка взрывала за рубежом синагоги и создавала антисемитский настрой. В таких странах, как тогдашний Иран, Йемен, Алжир, Тунис, евреи жили вполне обеспеченно. Нужен был какой-то очень серьезный повод для того, чтобы они пришли к мысли: нет, мы здесь все-таки чужие, нужно уезжать.

В Москве не понимали всего драматизма проблемы еврейской эмиграции и иммиграции. Думали, что это просто политические спекуляции.

- Давайте теперь перекинем мостик к сегодняшнему дню. Как получилось, что после всех этих событий вашей жизни вы занялись строительным бизнесом в России?

- Я уже сказал, что до ареста занимался строительством в Южной Африке. Правительство ЮАР тогда пыталось дать самоопределение отдельным народностям, создав так называемые "бантустаны". В бантустане Бопутатсвана мы построили стадион на 60 тысяч мест, затем достраивали знаменитую гостиницу "Сан-Сити".

В конце 70-х гг. президент Бопутатсваны Лукас Мангопе вызвал нас и сказал примерно следующее. Надо идти в ногу со временем. Развитие торговли ведет к превращению маленького семейного магазинчика, мини-маркета, в супермаркет, а затем - в торговый центр. Горожанин хочет покупать все, что ему нужно, в одном месте.

И мы построили в Бопутатсване сумасшедший, сверхсовременный торговый центр... Представьте, что я почувствовал, когда спустя много лет я услышал те же самые идеи от мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова!

Он, кстати, сыграл большую роль в моей жизни по возвращении из израильской тюрьмы. Так же, как и Иосиф Кобзон. По совету Кобзона я сначала занялся здесь аптеками и медикаментами, но впоследствии наши пути разошлись.

В России я стал тем же, кем был в Южной Африке. По- английски это называется "девелопер", то есть застройщик, который вкладывает свой собственный капитал. Я уже приехал сюда состоятельным человеком.

- Надо же... А по нашему законодательству так: где статья "за шпионаж", там и конфискация имущества.

- По израильским законам, взыскание на имущество может быть наложено лишь тогда, когда неопровержимо доказано, что деньги нажиты наркотиками, контрабандой, неуплатой налогов... Но у меня была совсем другая статья, ничего общего с финансами не имевшая.

С подачи мэра Москвы мы начали строить торговый центр на месте старого Тишинского рынка. Это был совершенно бесконтрольный гадюшник. Расчищая это место, мы вывезли 16 грузовиков крыс. Мы вкладываем в этот проект 29 миллионов долларов. Это наши личные инвестиции: мои и моего компаньона - Сергея Николаевича Хромова. После того как мы их вернем, город будет получать 50% дохода. И мы собираемся "тиражировать" наш торговый центр по всему СНГ.

Все, что нужно для торгового центра, кроме крыши, привезенной из Югославии, и стеклоблоков, доставленных из Чехии, произведено в России. Невероятно сложная металлоконструкция создана в Челябинске. Ко мне приезжали специалисты одной из крупнейших строительных фирм Германии: они не верят, что эта конструкция целиком сделана в России. Они не верят, что огромное количество качественного кирпича, причем одинакового цвета - строители меня поймут! - изготовлено под Петербургом. Вообще, если правильно платить - я нарочно говорю не "много", а именно "правильно", - то российские специалисты работают и быстрее, и качественнее тех же турок, которые тут так много строят.

- У вас как у предпринимателя не создалось впечатления, что очень многие россияне скептически настроены вообще по отношению к возможности ведения честного бизнеса? Чего мы только ни переживали за последние годы - и "торговлю воздухом", и массовую деловую необязательность, и финансовые пирамиды.

- Финансовые пирамиды были чуть ли не во всех странах - не так давно их "строили" в Израиле, в ЮАР. Во всем мире людей обманывали, и везде люди учились на своих ошибках/предлагая предпринимателям более четкие и справедливые "правила игры". И нормой постепенно становился именно честный бизнес. Россия проходит ту же часть пути.

Беседовал Борис СТАНИШНЕВ.